

*К 200-летию
Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН*

ИСЛАМ
на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts (Asiatic Museum)

ISLAM

in the Territories of the Former Russian Empire

Encyclopaedic
Lexicon

Edited by Stanislav M. Prozorov

Volume II

Moscow
Nauka — Vostochnaya Literatura
2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М. Прозорова

Том II

Москва
Наука — Восточная литература
2018

УДК 28(038)
ББК 86.38
И87

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины*

Составитель и ответственный редактор С.М. ПРОЗОРОВ

Compiled and edited by STANISLAV M. PROZOROV

Научный консультант В.О. БОБРОВНИКОВ

Academic consultant VLADIMIR O. BOBROVNIKOV

Указатели

С.М. ПРОЗОРОВ, Т.Н. САТПАЕВА, А.А. ХИСМАТУЛИН

Indices

STANISLAV M. PROZOROV, TATIANA N. SATPAYEVA, ALEXEI A. KHISMATULIN

Ислам на территории бывшей Российской империи : Энциклопедический словарь /
сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. = *Islam in the Territories of the Former Russian Empire : En-*
cyclopaedic Lexicon / ed. by Stanislav M. Prozorov. — М. : Вост. лит., 2006—. — ISBN 5-02-
018209-5

Т. II. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 645 с. : ил. — ISBN 978-5-02-039811-5

Энциклопедический словарь «Ислам на территории бывшей Российской империи» выходил отдельными выпусками по мере накопления материала в 1998, 1999, 2001, 2003, 2012 гг. В 2006 г. статьи первых трёх выпусков, дополненные и исправленные, были изданы в виде первого сводного тома. В публикуемый том II вошли материалы выпусков 4 и 5, исправленные и дополненные новыми сведениями, а также подготовленного ранее выпуска 6. Авторы статей — десятки специалистов из России (Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Казань, Махачкала и др.), Узбекистана, Азербайджана, Германии, США, Украины, Турции, Японии, Нидерландов, Франции и др. Содержащийся в статьях материал освещает различные формы бытования ислама на территории бывшей Российской империи вплоть до наших дней, тематически в нём представлены персоналии, культовые места, архитектурные и письменные памятники, ритуалы и т.д. Том снабжён большим количеством иллюстраций и обширным справочным аппаратом.

Islam in the Territories of the Former Russian Empire encyclopaedic lexicon was being published in the form of separate issues — in 1998, 1999, 2001, 2003 and 2012 — in the process of data accumulation. In 2006, the augmented and emended entries of the earliest three issues were published as the first synoptic volume. The present, second synoptic volume includes the materials of issues 4 and 5, which have been edited and augmented with new data, as well as the entries from the 6th issue that has been prepared earlier. The contributors of the entries are dozens of specialists from Russia (Moscow, St. Petersburg, Ufa, Kazan, Makhachkala, etc.), Uzbekistan, Azerbaijan, Germany, the USA, Ukraine, Turkey, Japan, the Netherlands, France, etc. The material of the entries sheds light on the various forms in which Islam have existed in the lands of the former Russian Empire from the time of its formation to this day. The lexicon gives a thematic presentation of historical figures, places of cult, architectural monuments and written records, rituals, etc. The volume has a large number of illustrations and a set of extensive indices.

ISBN 5-02-018209-5

ISBN 978-5-02-039811-5 (Т. 2)

ISBN 978-5-907041-21-9 (ООО «Садра»)

© С.М. Прозоров, составление, 2018

© ООО «Садра», 2018

© Редакционно-издательское оформление.

Наука — Восточная литература, 2018

Содержание

От редактора	12
From the Editor	13
Предисловие. Академическое исламоведение в современной истории России	14
Foreword. Academic Islamology in Contemporary Russia	18

Словарь

‘Абд ар-Рахман-джан	21	Бобо-йи об	95
Абдулла/‘Абд Аллах-хан-тура	23	Богатые Сабы	98
Абдуллах Бахир (<i>мазар</i>)	24	Бостон бува (<i>мазар</i>)	99
Абызгильдин Дж.	24	Булгарское городище	99
Агеевы	25	Бурнаевская мечеть	101
Аджарха	28	Бухара (1)	102
Адыгея	30	Бухара (2)	110
‘Азиз-х ^е аджа	39	Бухара (3)	117
‘Азими	42	Бюль-Бюля Имамзадасы (святыня)	121
Ак <i>ишан</i> (святылище)	43	Гази-Мансур	123
ал-Алмали	44	ал-Газигумуки	124
‘Араб-ата (мавзолей).....	46	Гамзат-бек	129
Астана-баба́ (архитектурно-культурный комплекс)	47	Гаукушан (архитектурный ансамбль)	132
Астраханская область	48	Гилмани С.	134
Аулия	53	Даниловское мусульманское кладбище	137
Ахмад Замчи (культурный комплекс)	57	ад-Дарбанди, ал-Х.	138
Ахмад Йасави	58	ДДДИИ	138
Ахунд	63	Дербенд-наме	140
Баб ал-Кийама (культурное место)	66	Джами	145
Бабахановы	67	ал-Джанзи	147
Бадахшани	70	Джаридат Дагистан	147
Байан ал-хака’ик	73	Джигит-баба́	150
ал-Байлакани	74	Джинн	151
Бала-йи хауз (архитектурный ансамбль)	75	Дога	152
Балыккыкуль	76	Дога ас	152
Барда’а	77	ДУМД	154
ал-Барда’и	79	ДУМСК	158
ал-Бардиджи	80	Евроислам	162
Баха ад-дин Накшбанд (некрополь, суфийский центр)	80	Елабужское городище	162
Бахарзи	84	Зайн ад-дин Баба́ (некрополь, архитектурный ансамбль)	163
Баязитов М.-С.	86	Закат	165
Биби Бувайда (мавзолей)	89	Зерехгеран	167
Биби Зудмурод (<i>мазар</i>)	89	Зикр-и джахр	173
Биби Сешанба	90	ЗМДП	175
Биби Хейбат (культурный комплекс, <i>мазар</i>).....	91	Зульп-баба́ (<i>мазар</i>)	180
Биларское городище	94	Ибн Зайд (<i>мазар</i>)	181
		‘Ибрат	183
		Ибрахим Наккаш	185

Имам-зада	186	Мусульманское кладбище	
Исмамут-ата (святое место)	187	(у Калужской заставы)	264
ал-Исфиджаби 'А.	188	ал-Мутарризиди	266
ал-Исфиджаби Б.	188	Мухаммад-Содик	267
Ихлас (мечеть)	189	ал-Мухи	270
Ишан-и имла (мемориально-культурный ансамбль)	189	Мухиддинов, х ^а аджа Исомиддин	272
Ишан ит-йимас	191	Мухр-и намаз	272
Ишкиль	192	Мухр-и пир-и дастгир	273
Йасавийа	194	Мушкул кушад	274
Йинли молла	199	Мюридизм	274
Йулдаш, маулави	202	Накшбандийа-муджаддийа	276
Кадимизм	203	Намазгах Гузара	279
Казань	205	Намазгах Касби	279
Калакорейш	207	Намазгах Самарканда	280
Каракюре	212	Намазлык	280
ал-Карахи	214	Насафи 'А.	280
Кари	216	ан-Насафи Н.	282
Касим-шайх	217	Нижнекамск	283
Катга Кенагас	219	Низам	284
Китаб-хана (Мухаммада Парсы)	220	Нийаз-кули ат-Туркмани	287
Кокил	221	Ниса	289
Коран в Туркменистане	222	Нур-Мухаммад аулия	290
Кош мадраса I (архитектурный ансамбль)	223	Овлат	290
Кош мадраса II (архитектурный ансамбль)	226	Оренбург	295
Кугунур	229	Парау-биби (святыня, мавзолей)	309
Кузи-х ^а аджа	230	Пахлаван Махмуд (святыня, мавзолей)	309
Кур'ан хидайатларе	230	Подшо-Пирим (культурный комплекс)	312
Кучкар-ата (мазар).....	233	Порхан	313
Кыдыр-нийаз	233	Расулев Г.	314
Кыз-биби-2 (мазар)	235	Раушан-дилан	316
Мавзолей асхабов	236	Рахманкулов А.	319
Мавзолей Саманидов	237	Роузэхан(ы)	320
Магак-и 'аттари (мечеть).....	238	Рукописный Коран (Бухарский музей)	323
Маддах	242	Русские мусульмане	323
ал-Маргинани	244	САДУМ	325
Маулана Шариф (культурный ансамбль, суфийский центр)	245	Саййид Бандкушайи (мазар, некрополь)	329
Маулид ан-Наби	248	Сайпула-кади	330
Махмуд, х ^а аджа хаванд	250	Сарахс-баба (мавзолей).....	332
Махмуд-ишан (мазар, кладбище)	252	Сафа Вали Каландар	333
Машад-ата (историко-архитектурный памятник).....	252	Сейдбурханов Х.	334
Меана-баба (святылище).....	253	Сейт Баба Хожегаевский	335
Медина (мечеть)	254	Сейид Джемал	336
Мийан Фадл-и Ахмад	254	Семипалатинск	337
Мубарак-и Вахани	256	ас-Сигнаки	339
Музыка вэ ислам	261	Сийавуш (мазар).....	339
ал-Мурджи'а	261	Смаиль	340
		Старые Кишки	341

ас-Сугури	342	Хауз-и нау (ансамбль)	404
Суйар-хан-тура	344	Х ^в аджа ‘Абд Аллах (<i>мазар</i>)	407
Султан Мир Хайдар (архитектурно-мемориальный комплекс)	345	Х ^в аджа ‘Абд-и бирун (архитектурный ансамбль)	407
Султан Санджар (историко-архитектурный памятник)	347	Х ^в аджа Зайн ад-дин (архитектурный ансамбль)	409
Султанов М.	348	Х ^в аджа ‘Исмат	410
Султановская мечеть	349	Х ^в аджа Йусуп- <i>баба</i> (архитектурно-культурный комплекс)	411
Таварих-и Булгарийа	350	Х ^в аджа Ка‘б (<i>мазар</i>)	413
Тан (мечеть).....	352	Х ^в аджа Мухаммад Башара (мавзолей)	414
Татар дунйасында рисалат	353	Х ^в аджа Парса (архитектурный ансамбль)	417
Татарское кладбище (Санкт-Петербург)	354	Х ^в аджа Рушнайи (<i>мазар</i>).....	418
Тафсир Ну‘мани	357	Х ^в аджа Халим (<i>мазар</i>).....	418
Тахт-и Сулайман (святыня, культовый комплекс).....	359	ал-Хидайа	419
Ташкичу	363	Хийабан (<i>ханака</i> , суфийский центр)	420
Троицк	364	Худай- <i>бирди</i> Гидждувани	421
Увайс-и Карани (культовый комплекс)	367	Худайдад	422
ал-Усиши	369	ал-Хунзахи Д.	424
Уч йуз алтмыш (святыня, кладбище) ...	371	ал-Хунзахи Н.	426
Уфа	372	Хусайнийа- <i>хана</i> (шиитский молитвенный дом).....	427
ал-Фаргани	381	Чиле агач	428
Фатхабад (мемориально-культовый ансамбль)	383	ал-Чиркави	430
Хаджи-‘Али ал-Чухи	386	ал-Чистави	432
Хазини	389	Шайхантаур (мемориально-культовый комплекс)	433
Халватийа	390	Шами- <i>дамулла</i>	436
Халифа Нийаз- <i>кули</i> (архитектурный ансамбль)	392	Шийх	440
Халифа Худайдад (архитектурный ансамбль)	393	аш-Ширвани	441
Хамадани	395	Шмидт А.Э.	446
Ханаках-и Хазрат	397	Шура-йи ислами	452
Хани	397	Шура-йи ‘улама’	453
Ханисламов Г.	398	Шушенер	454
Хаст Имам (мемориально-культовый ансамбль)	399	Ямгыр дуvasы	455
		Яруллин Г.	457

Указатели

1. Указатель имен собственных, названий династий	460
2. Указатель названий религий, суфийских братств, религиозно-философских школ, богословско-правовых толков, течений, организаций, партий и т.д.	494
3. Указатель географических и топографических названий	503
4. Указатель этнических названий	534
5. Указатель названий сочинений, периодических изданий, публикаций	537
6. Указатель терминов	550
7. Предметный указатель	570
8. Сводный территориально-тематический указатель	618

Список сокращений	621
Список использованных источников и литературы	624
Список авторов	628
List of authors	633
Список статей.....	638
Список иллюстраций и схем к статьям словаря	641

Contents

From the Editor (in Russian)	12
From the Editor (in English).....	13
Foreword. Academic Islamology in Contemporary Russia (in Russian).....	14
Foreword. Academic Islamology in Contemporary Russia (in English)	18

Lexicon

‘Abd al-Rahman- <i>djan</i>	21	Burnaevskaya mosque	101
Abdullah/‘Abd Allah- <i>khan-tura</i>	23	Bukhara (1)	102
Abdullah Bakhir.....	24	Bukhara (2)	110
Abyzgildin Dj.	24	Bukhara (3)	117
Ageevy.....	25	Bül-Bülya Imamzadasy	121
Adjarha	28	Gazi-Mansur	123
Adygea	30	al-Gazigumuki	124
‘Aziz- <i>kh</i> ^w <i>adja</i>	39	Gamzat- <i>bek</i>	129
‘Azimi	42	Gaukushan	132
Aq <i>ishan</i>	43	Gilmani S.	134
al-Almali.....	44	Danilovskoe Muslim graveyard.....	137
‘Arab- <i>ata</i>	46	ad-Darbandi, al-H.	138
Astana- <i>babá</i>	47	DDDII	138
Astrakhan province district.....	48	Derbend-name	140
Auliya.....	53	Djami	145
Ahmad Zamchi.....	57	al-Djanzi	147
Ahmad Yasawi.....	58	Djaridat Dagistan	147
Akhund.....	63	Djigit- <i>babá</i>	150
Bab al-Qiyama	66	Djinn	151
Babakhanov	67	Doga	152
Badaxshani.....	70	Duva as	152
Bayan al-haqa’iq	73	DUMD	154
al-Baylaqani.....	74	DUMSK.....	158
Bala-yi haus	75	Euroislam.....	162
Balyqlyqul	76	Elabuga’s hillfort	162
Barda’a	77	Zain ad-din Babá	163
al-Barda’i.....	79	Zakat	165
al-Bardidji.....	80	Zerehgeran	167
Baha ad-din Naqshband.....	80	Dhikr-i djahr	173
Bakharzi.....	84	ZMPD	175
Bayazitov M.-S.	86	Zulp- <i>babá</i>	180
Bibi Buvayda	89	Ibn Zayd	181
Bibi Zudmurod.....	89	‘Ibrat	183
Bibi Seshanba	90	Ibrahim Naqqash	185
Bibi Heybat	91	Imam-zada	186
Bilar’s hillfort	94	Ismamut- <i>ata</i>	187
Bobo-yi ob	95	al-Isfidjabi ‘A.	188
Bogatye Saby	98	al-Isfidjabi B.	188
Boston Buva	99	Ikhlas (mosque)	189
Bulgar’s hillfort	99	Ishan-i imla	189

Ishan it-yimas.....	191	Kasbi's Namazgah.....	279
Ishkil.....	192	Samarqand's Namazgah.....	280
Yasawiya.....	194	Namazlyq.....	280
Yinli molla.....	199	Nasafi 'A.	280
Yuldash, <i>maulavi</i>	202	an-Nasafi N.	282
Kadimism.....	203	Nizhnkamsk.....	283
Kazan.....	205	Nizam.....	284
Qalaqoreish.....	207	Niyaz- <i>quli</i> at-Turkmani.....	287
Qaraküre.....	212	Nisa.....	289
al-Karakhi.....	214	Nur-Muhammad <i>awliya</i>	290
Qari.....	216	Owlat.....	290
Qasim- <i>shaykh</i>	217	Orenburg.....	295
Qatta Kenagas.....	219	Paraw- <i>bibi</i>	309
Kitab- <i>khana</i>	220	Pahlavan Mahmud.....	309
Kokil.....	221	Podsho-Pirim.....	312
Qur'an in Turkmenistan.....	222	Porkhan.....	313
Qosh <i>madrasa</i> I.....	223	Rasulev G.	314
Qosh <i>madrasa</i> II.....	226	Rawshan-dilan.....	316
Kugunur.....	229	Rahmanqulov A.	319
Kuzi- <i>kh^wadja</i>	230	Rousekhan(y).....	320
Qur'an hidayatlare.....	230	Handwritten Qur'an (in Museum of Bukhara).....	323
Kuchkar- <i>ata</i>	233	Russian Muslims.....	323
Qydyr- <i>niyaz</i>	233	SADUM.....	325
Qyz- <i>bibi-2</i>	235	Sayyid Bandkushayi.....	329
<i>Ashab</i> 's mausoleum.....	236	Saypula- <i>qadi</i>	330
Samanid's mausoleum.....	237	Sarakhs- <i>babá</i>	332
Magak-i 'attari.....	238	Safa Vali Qalandar.....	333
Maddah.....	242	Seidburhanov H.	334
al-Marginani.....	244	Seit Babá Khozhetayevsky.....	335
Maulana Sharif.....	245	Seyid Djemal.....	336
Maulid an-Nabi.....	248	Sempalatinsk.....	337
Mahmud, <i>kh^wadja khawand</i>	250	as-Signaki.....	339
Mahmud- <i>ishan</i>	252	Siyawush.....	339
Mashad- <i>ata</i>	252	Smail.....	340
Meana- <i>babá</i>	253	Starye Kiishki.....	341
Medina (mosque).....	254	as-Suguri.....	342
Miyan Fadl-i Ahmad.....	254	Suyar- <i>khan-tura</i>	344
Mubarak-i Vakhani.....	256	Sultan Mir Haidar.....	345
Muzyka ve islam.....	261	Sultan Sandjar.....	347
al-Murdji'a.....	261	Sultanov M.	348
Muslim graveyard (near Kaluga gates).....	264	Sultanovskaya mosque.....	349
al-Mutarrizi.....	266	Tawarikh-i Bulgariya.....	350
Muhammad-Sodiq.....	267	Tan (mosque).....	352
al-Mukhi.....	270	Tatar dunyasynda risalat.....	353
Muhiddinov, <i>kh^wadja Isomiddin</i>	272	Tatar cemetery (St. Petersburg).....	354
Muhr-i namaz.....	272	Tafsir Nu 'mani.....	357
Muhr-i pir-i dastgir.....	273	Takht-i Sulayman.....	359
Mushkul kushad.....	274	Tashkichu.....	363
Müridism.....	274	Troitsk.....	364
Naqshbandiya-mudjaddidiya.....	276	Uveys-i Karani.....	367
Guzar's Namazgah.....	279		

al-Usishi.....	369	Kh ^w adja Parsa.....	417
Uch yuz altmysh.....	371	Kh ^w adja Rushnayi	418
Ufa.....	372	Kh ^w adja Halim	418
al-Fargani.....	381	al-Hidaya.....	419
Fathabad	383	Hiyaban	420
Hadji-‘Ali al-Chukhi	386	Khuday- <i>birdi</i> Gidjduvani.....	421
Hazini	389	Khudaydad	422
Khalvatiya.....	390	al-Khunzakhi D.	424
Khalifá Niyaz- <i>quli</i>	392	al-Khunzakhi N.	426
Khalifá Khudaydad	393	Husainiya- <i>khana</i>	427
Hamadani.....	395	Chile agach.....	428
Khanakah-i Khazrat.....	397	al-Chirkavi	430
Hani.....	397	al-Chistavi.....	432
Hanislamov G.	398	Shaikhantaur	433
Hast Imam	399	Shami- <i>damulla</i>	436
Haus-i naw	404	Shiikh.....	440
Kh ^w adja ‘Abd Allah	407	ash-Shirvani	441
Kh ^w adja ‘Abd-i birun	407	Schmidt, A.E.	446
Kh ^w adja Zayn ad-din.....	409	Shura-yi islami	452
Kh ^w adja ‘Ismat.....	410	Shura-yi ‘ulama’.....	453
Kh ^w adja Yusup- <i>babá</i>	411	Shushener.....	454
Kh ^w adja Ka‘b.....	413	Yamgir duvasy	455
Kh ^w adja Muhammad Bashara	414	Yarullin G.	457

Indices

1. Proper names, dynasties	460
2. Religions, Sufi brotherhoods, religious-philosophic schools, theological-legal trends, movements, organizations, factions, etc.	494
3. Geographical-topographical index	503
4. Ethnic names	534
5. Cited works and periodicals	537
6. Terms	550
7. Realities and phenomena	570
8. General territorial-thematic index	618
Abbreviations	621
Bibliography: used sources and works	624
List of authors (in Russian)	628
List of authors (in English).....	633
List of articles	638
List of illustrations and charts to the Lexicon’s articles	641

От редактора

Прежде всего, выражаю искреннюю признательность всем отечественным и зарубежным авторам статей второго тома энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей Российской империи», поддержавшим этот чрезвычайно актуальный и пионерский проект. Вместе с благодарностью приношу извинения авторам и потенциальным пользователям Словаря за длительный перерыв между публикацией первого тома (2006 г.) и второго.

Второй том структурно и методологически следует принципам, сформулированным и претворённым при подготовке и издании первого тома. В нём представлены 225 статей: исправленные и дополненные материалы 4-го и 5-го выпусков, а также материалы (62 статьи, 8 указателей, справочный аппарат) 6-го выпуска, который был подготовлен для автономного (согласно алгоритму проекта) издания, но в силу форс-мажорных обстоятельств был включён сразу во второй, сводный том.

В этот том включены статьи 76 авторов, представляющих востоковедные школы России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Махачкала, Уфа), стран ближнего зарубежья (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Украина), стран дальнего зарубежья (Англия, Германия/Нидерланды, США, Турция, Франция, Швейцария, Япония). Принцип подбора статей: содержательность, тематическое, региональное и хронологическое разнообразие. Наибольшая часть статей посвящена архитектурно-культурным памятникам, некрополям, мавзолеям (97) и персоналиям (75), более половины статей (119) посвящены исламу в Центральной/Средней Азии, что вполне обосновано, учитывая многовековое господство ислама на обширной территории этого региона. Большой вклад в наполнение тома оригинальным и разнообразным материалом по истории ислама в Цен-

тральной Азии внесли учёные Узбекистана (из Ташкента, Бухары, Коканда, Самарканда, Ферганы).

Почти треть объёма в томе занимают 8 указателей, позволяющих раскрыть огромную и разнообразную информацию, содержащуюся в статьях. По всему тому более тщательно и последовательно проведена унификация терминологии, для облегчения поиска содержательной информации в Предметном указателе в формально-алфавитный порядок расположения материала внутри тематических блоков (разделов) введена дополнительная классификация.

Том содержит большое количество оригинальных чёрно-белых и цветных иллюстраций, за что я отдельно благодарю авторов соответствующих статей.

Несмотря на многочисленные публикации, посвящённые исламу в Российской империи, СССР и на постсоветском пространстве, энциклопедический словарь «Ислам на территории бывшей Российской империи» остаётся единственным в своём роде источником концентрированной и комплексной информации об исламе и его специфике на территории бывшей Российской империи.

Энциклопедический словарь адресован не только специалистам, непосредственно связанным с изучением ислама в России и странах Центральной Азии, но и широкой образованной аудитории интересующихся историей, культурой, духовными ценностями, религиозными учениями, практиками российских мусульман.

Искренне благодарю Фонд исследований исламской культуры имени Ибн Сины за финансовую помощь и моральную поддержку в подготовке этого издания.

Руководитель проекта С.М. Прозоров

From the Editor

First of all, I would like to express my sincere gratitude to all Russian and foreign contributors of the second synoptic volume of the encyclopaedia *Islam in the Territory of the Former Russian Empire* for their support for this pioneering and extremely important project. At the same time, I would like to apologise to the authors and the potential users of the dictionary for the long interval between the publication of the first (2006) and the second volumes.

The second volume, in terms of its structure and methodology, follows the principles that were worked out during the preparation of the first volume and were implemented in it. The volume contains 225 entries — namely, the corrected and augmented entries of fascicles 4 and 5, and the materials of the 6th fascicle (62 entries, 8 indices and the references) which were to be published separately but, because of circumstances beyond our control, became part of the second synoptic volume.

The volume contains entries by seventy-six scholars, representing the Orientalist schools of Russia (Moscow, St. Petersburg, Kazan, Makhachkala and Ufa), of former Soviet republics (Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan and Ukraine) and foreign countries (France, Germany, the Netherlands, Japan, Switzerland, Turkey, the United Kingdom and the USA). The entries were chosen according to the following criteria: informativeness and thematic, regional and chronological diversity. Most entries are devoted to architectural and religious monuments, cemeteries, mausoleums (97) and historical figures (75). More than half of them (119) deal with Islam in Central Asia, which is hardly surprising given the centuries-long dominance of Islam in this vast region. Scholars from Uz-

bekistan (from Tashkent, Bukhara, Kokand, Samarkand and Fergana) have contributed greatly to providing the volume with original and diverse material on the history of Islam in Central Asia.

A significant part of the volume is formed by the eight indices that help the reader better to navigate and discover the huge and varied amount of information in the articles. A careful and consistent effort has been made to achieve consistency in the terminology used throughout the volume. In order to facilitate the use of the subject index, an additional classification has been made inside the alphabetically-ordered thematic units.

The volume contains a large number of monochrome and colour photographs, for which my special thanks go to the authors of the relevant entries.

In spite of the recent appearance of numerous publications dealing with Islam in the Russian Empire, Soviet Union and the post-Soviet space, the encyclopaedic dictionary remains the only source of concise and varied data about Islam and its specificity in the former Russian Empire.

The target audience of the encyclopaedic dictionary is not limited to experts directly involved in the study of Islam in Russia and Central Asia — it also includes the wider circle of educated people interested in the history, culture, spiritual values, religious teachings and practices of Russian Muslims.

I sincerely thank the management of the Ibn Sina Islamic Culture Research Foundation for their material support and moral assistance during the preparation of this publication.

Stanislav M. Prozorov
Project Director

Предисловие

Академическое исламоведение в современной истории России

Конфессиональное и этническое многообразие коренных народов, издревле населявших геополитическую территорию, получившую название Российской империя, предопределили уникальность российской государственности. Большой вклад в развитие и укрепление этой государственности, в формирование общего культурного пространства внесли российские мусульмане, исповедующие ислам — вторую по численности (после православия) конфессию в России. Российские мусульмане инкорпорировались в государственные и общественные структуры, сохранив свою специфику, свою традиционную, неповторимую культуру в многонациональном государстве и разделив судьбу всех его народов.

Многовековое сосуществование ислама и православия в рамках единого, огромного государства накопило бесценный исторический опыт, которым необходимо дорожить и который может быть полезным для государств, переживающих ныне трудности с исламо-христианским диалогом. Одна из черт российского ислама, порождённая совместным и во многом дисперсным проживанием представителей разных конфессий и этносов, это — веротерпимость и интернационализм. Немалая заслуга в этом принадлежит российскому мусульманскому духовенству, сумевшему адаптировать нормативный ислам к местным традициям и обычаям и тем самым обеспечить самодостаточность и жизнеспособность общины единоверцев-мусульман.

Трагически судьбоносные события XX века, будоражившие российское общество, привели к разрушению привычного уклада жизни россиян, к социальной напряжённости и открытой конфронтации, к смене духовных ценностей, к господству воинст-

вующего атеизма, к преследованию духовных сословий традиционных для России религий и верований. В конечном итоге это привело к разрыву духовной преемственности, к забвению традиционных ценностей, к утрате иммунитета к чуждой идеологии и морали. По существу весь XX век явился испытанием на прочность российской государственности. К концу этого столетия в российском обществе в острой форме проявились последствия катаклизмов XX века: общество в лице государственных чиновников, светских учёных и мусульманского духовенства оказалось неспособным идеологически противостоять массивной, хорошо организованной и щедро финансируемой пропагандистской деятельности зарубежных исламских центров, адресованной, прежде всего, российским мусульманам, но нацеленной на дестабилизацию ситуации внутри российского общества, на развал России как единого государства.

Парадокс, что в стране, значительную часть населения которой составляли мусульмане и на юге которой протяжённая граница с исламскими государствами, отсутствовала государственная образовательная программа по подготовке профессиональных кадров исламоведов. Малочисленные представители академического исламоведения не могли влиять на внутреннюю и внешнюю политику центральной власти в отношении ислама и составить серьёзную конкуренцию исламским миссионерам.

1980 год оказался этапным в истории отечественного исламоведения: под влиянием «исламского фактора» центральные идеологические органы страны приняли решение о необходимости изучения ислама и организации в востоковедных центрах

страны специальных отделов (секторов, групп) по изучению ислама. Тогда же в нашем Институте, в Ленинграде была разработана комплексная программа по изучению ислама, подготовке учебных пособий и профессиональных исламоведов. В рамках этой программы был подготовлен и издан первый в отечественном востоковедении академический справочник по «классическому» исламу — энциклопедический словарь «Ислам». О его востребованности в российском обществе, не избалованном научной литературой об исламе, говорит тот факт, что, несмотря на большой тираж (50 тыс. экз.), уже через две недели это издание стало библиографической редкостью.

Развитием этого направления в академическом исламоведении стал уникальный масштабный проект по подготовке и изданию многотомного энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей Российской империи», основанного на оригинальных источниках и новом методологическом подходе к изучению ислама. К настоящему времени подготовлены и изданы 5 выпусков словаря (1998, 1999, 2001, 2003, 2012) и первый (сводный) том (2006), в который были включены исправленные и дополненные материалы первых трёх выпусков. К 20-летию выхода первого выпуска приурочено издание второго сводного тома, посвящённого 200-летию основания (ноябрь 1818 г.) Азиатского Музея (в составе Императорской Академии наук), хранителем рукописных коллекций и преемником научных традиций которого является Институт восточных рукописей РАН (СПб.).

Работа над этим словарём стала важным фактором объединения светских исламоведов и учёных-мусульман, стимулировала исследования по истории ислама в России, задала им академический тон и сыграла большую роль в возвращении российскому исламу законного места в исламской истории. Десятилетиями в исламском мире российских мусульман считали периферий-

ными и маргинальными. Материалы энциклопедического словаря раскрыли широту и глубину российского традиционного богословия, российского суфизма и особенно реформаторства в российском исламе. Российский ислам предстал миру со своими духовными авторитетами, богословскими учениями и школами, со своим длительным и успешным опытом сосуществования с православием в рамках единого государства, как отметил М.Б. Пиотровский.

Однако наряду с этим очевидным прорывом в решении главной задачи академического исламоведения — предоставление российскому обществу научных знаний об исламе — резко возросло число профессионально неподготовленных «исламоведов» (преимущественно это — культурологи, политологи, философы и т.д.).

Плохую службу в деле просвещения российского общества в отношении ислама оказывает наводнившая книжный рынок печатная продукция на темы ислама, в которой трудно ориентироваться даже более или менее «продвинутому» читателю. К этому следует добавить публикации в Интернете и СМИ. Создаётся впечатление, что в России «исламоведов» больше, чем мусульман. Авторами этих публикаций и интервью часто выступают носители учёных званий и важных титулов, не являющиеся в сущности профессиональными исламоведами, но бойко и безапелляционно пишущие и рассуждающие об исламе. Свою лепту в это неблагоприятное дело вносят конъюнктурные политологи, ангажированные публицисты, невежественные «защитники» ислама.

Представители российского академического исламоведения и мусульманские учёные, служители исламского культа должны исходить из интересов российского общества в целом, заключающихся в том, чтобы их научная и практическая деятельность способствовала комфортному сосуществованию россиян независимо от их вероисповедания и образа жизни. Идеализация ислама и фактическая фальсификация его

истории, равно как и антиисламская история, не отвечают интересам российского общества.

Следствием распространения научных знаний об исламе в российском обществе должно стать осознание многообразия форм бытования ислама как исторического явления и признание их равноправными, равноценными внутри мусульманского сообщества. Всякое противопоставление одной формы бытования ислама другой, тем более попытки навязать свою модель «исламского правления» другому сообществу, неизбежно ведут к конфронтации. В то же время именно это многообразие, закреплённое сращиванием «нормативного» ислама с духовным субстратом исламизированных народов, способствовало сложению и расцвету исламской культуры и науки и обеспечивало жизнеспособность ислама как идеологической системы.

При всех различиях в подходах к изучению ислама, в методологии и в способах аргументации, в региональных задачах и в глобальных целях, фактически существующих между учёными, исповедующими ислам, и представителями академического, светского исламоведения, обе эти категории учёных несут общую ответственность за создание в многоконфессиональном обществе, каким является Российская Федерация, атмосферы веротерпимости и уважительного отношения к инакомыслящим. Декларативно эту перманентную для российского общества задачу постулируют, устно и письменно, и мусульманские религиозные и политические деятели, и светские учёные и политики. Однако на практике, судя по публикациям, выступлениям на международных и всероссийских конференциях, в российских СМИ, реального объединения усилий этих двух общественных сил по существу не происходит. С одной стороны, активизируются и организуются силы, эксплуатирующие и проповедующие антиисламские настроения в мире, в какой-то мере и в России. С другой стороны, очевидна тенденция к идеализации

ислама, к пропаганде его исключительности и преимуществ перед другими религиями и верованиями. Об этом свидетельствует наводнение российского книжного рынка малограмотной и тенденциозной литературой об исламе, в первую очередь переводной. Многочисленные издания некачественной справочной литературы на русском языке об исламе в России также не способствуют просвещению россиян.

Идеализация ислама неизбежно сопровождается фальсификацией его истории – будь то сознательно или по невежеству – путём умалчивания или прямого искажения исторических фактов. В этих условиях российское общество в целом становится заложником ложных сведений об исламе и пристрастных идей, порождённых, в том числе и фальсификацией исламской истории.

В этой сфере общественной жизни не только возможно, но и необходимо объединить усилия исламских образовательных центров и светских специальных образовательных и академических институтов. В качестве первого шага в этом направлении считаю целесообразным создание своего рода Консультативного совета из представителей академического исламоведения и исламских духовных и образовательных центров России, который мог бы стать неким «фильтром» для распространения малограмотной и апологетической литературы по исламу. Рекомендации Консультативного совета не будут иметь юридической силы, но совокупный авторитет его членов может оказывать моральное давление на авторов и издателей такой продукции. Такой Совет мог бы, в частности, давать рекомендации к публикации соответствующей литературы об исламе как пособие для преподавателей и студентов исламских и светских образовательных учреждений. Кроме того, создание Консультативного совета будет не только свидетельством намерений обеих сторон действовать сообща, но и реальным шагом к объединению их усилий.

Потребность в профессиональных исламоведах без преувеличения во всех сферах общественной жизни России очевидна и перманентна. Учитывая специфику истории России, этноконфессиональный состав её населения и её геополитическое положение в мире, представляется совершенно необходимым создание академического многопрофильного Института исламоведения, сотрудники которого занимались бы не только исследовательской работой (академическими переводами исламских оригинальных источников, составлением образовательных программ, специальных курсов лекций, учебных пособий и т.д.), но и подготовкой (через стажировку и аспиранту-

ру) профессиональных исламоведов, в том числе из среды молодых мусульман, получивших религиозное образование как в российских исламских университетах, так и в зарубежных исламских центрах. Речь не идёт о посягательстве на их вероисповедание, речь идёт о том, чтобы они овладели языком и методологией академического исламоведения, шире смотрели на окружающий их мир и осознавали гражданскую ответственность за свою профессиональную деятельность.

*Санкт-Петербург, июнь 2018 г.
С.М. Прозоров*

Foreword

Academic Islamology in Contemporary Russia

The confessional and ethnical diversity of the peoples that inhabited the territory known as the Russian Empire contributed greatly to the uniqueness of the Russian state. The Muslims of Russia who represent the second largest confession in Russia (after Orthodox Christianity) contributed significantly to the development and consolidation of Russian statehood and to building a common cultural space. Russian Muslims incorporated themselves into the state and social structures, simultaneously preserving their specific characteristics and their traditional unique culture in the multinational state and sharing the fate of all its peoples.

The centuries-long coexistence of Islam and Orthodox Christianity within the framework of a single and territorially enormous state accumulated invaluable and appreciable historical experience which can be useful for those states currently experiencing difficulties in establishing and conducting a dialogue between Christians and Muslims. One of the features of Russian Islam, brought about by the generally dispersed populations of different confessions and ethnicities, consists of tolerance and internationalism. To a significant extent, this goal was achieved due to the efforts of Russian Muslim clergy who successfully managed to adapt Islam to the local traditions and customs, thus ensuring the self-sufficiency and viability of the community of their Muslim coreligionists.

The tragic and fateful events of the 20th century led to the destruction of the customary way of life of Russians, to social tension and open confrontation, as well as to a change of spiritual values, to the rule of militant atheism, and to the persecution of the clergy of the various religious denominations. This all resulted eventually in the rupture of spiritual continuity, in the eradication of traditional values, and in the encroachment of alien ideology and morality. Almost the whole of the

20th century was essentially a test of the strength of Russian statehood. Towards the end of the century, the consequences of the cataclysms of the epoch manifested themselves in Russian society in an acute form: society as formed by state officials, secular scholars left the Muslim clergy unable to resist the massive, well-organized and generously financed propaganda activities of foreign Islamic centres, directed primarily at Russian Muslims with the goal of destabilising Russian society and provoking the collapse of Russia as a unified state. Paradoxically, in a country where a significant part of the population is Muslim and which has an extended southern border with Muslim countries, there was no state educational programme for training professional Islamologists. The small number of academic Islamologists were unable either to influence the domestic and foreign policies of the central government in relation to Islam or to compete seriously with Islamic emissaries.

The year 1980 proved to be a milestone in the history of Russian/Soviet Islamology: under the influence of the 'Islamic factor', the central ideological bodies of the state acknowledged the need to study Islam and decided to organize centres for the study of Islam in the domestic institutes of Oriental Studies. Simultaneously, in our Leningrad branch of the Institute of Oriental Studies, a comprehensive programme of research on Islam was developed, incorporating the preparation of textbooks and the education of professional Islamologists. As part of this programme, the first domestic academic guide to "classical" Islam, the encyclopaedic dictionary *Islam*, was published. Its popularity in Russian society, where there was a scarcity of scholarly literature on Islam, is evidenced by the fact that, despite being published in an edition of 50,000, the book sold out within two weeks.

A new stage in the development of this area in academic Islamic studies began with the launch of a unique large-scale project of the preparation and publication of the multi-volume encyclopaedic dictionary *Islam in the Territory of the Former Russian Empire*, based on original sources and a new methodological approach to the study of Islam. To date, five fascicles (1998, 1999, 2001, 2003, 2012) of the dictionary, and the first synoptic volume (2006) which comprises the revised and supplemented materials of the first three fascicles, have been prepared and published. The publication of the second synoptic volume of the dictionary, which coincides with the 20th anniversary of the publication of the first fascicle, is devoted to the bicentennial of the founding of the Asiatic Museum in St. Petersburg in November 1818 as part of the Imperial Academy of Sciences. The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg) holds the manuscript collections of the Asiatic Museum and continues its academic traditions. The work on the encyclopaedic dictionary became an important factor in uniting secular Islamologists and Muslim religious scholars, stimulating research on the history of Islam in Russia, setting an appropriate academic tone and playing a major role in restoring to Russian Islam its legitimate place in the general history of Islam. For decades, Russian Muslims were considered peripheral and marginal in the Islamic world. The material in the encyclopaedic dictionary revealed the breadth and depth of the traditional theology of Russian Islam, of Russian Sufism, and, in particular, of reformism in Russian Islam. "Russian Islam was documented for the world with its spiritual authorities, theological teachings and schools, and with its long and successful experience of coexistence with Orthodoxy within the framework of a single state" (Mikhail Piotrovsky).

However, along with this obvious breakthrough in solving the main task of academic Islamic studies — the provision of academic knowledge on Islam to Russian society — the

number of self-styled "Islamologists" (mainly culturologists, political scientists, philosophers etc.) also increased drastically.

Books on various Islam-related issues flooded the Russian book market but have done Russian society a disservice in terms of their readability and content. To this should be added Internet sites and the mass media. This, on the whole, gives the impression that there are more "Islamologists" than Muslims in Russia. The authors of these books and the personalities who appear on, and write for, the media often bear academic and other important titles. Although not professional Islamologists, they write and talk about Islam at the drop of a hat and in a peremptory manner. Opportunist political scientists, paid publicists, and unknowledgeable "defenders" of Islam all contribute to this unseemly affair.

Representatives of Russian academic Islamology and Muslim scholars, should take as their starting point the interests of Russian society as a whole, and their academic and practical activities should contribute to the coexistence of Russians regardless of their religion and way of life. Neither the idealisation of Islam along with the falsification of its history, nor an anti-Islamic hysteria meets the interests of Russian society.

The spread of academic knowledge about Islam in Russian society should result in the recognition of the diversity of forms of Islam as a historical phenomenon as well as an acknowledgement of their equality within the Muslim community. Opposing one form of Islam to another, especially attempts to impose a particular model of "Islamic rule" on another community, inevitably leads to confrontation. At the same time, this diversity, which has been strengthened by the merging of "normative" Islam with the spiritual substratum of Islamized peoples, contributed to the creation and flourishing of Islamic culture and science and ensured the viability of Islam as an ideological system.

Notwithstanding the differences in approach to the study of Islam, in methodology and means of argumentation, as well as the

differences in the regional tasks and global objectives that exist between Muslim religious scholars and representatives of academic secular Islamology, both categories of scholars share a responsibility for creating in a multi-religious society, such as the Russian Federation, an atmosphere of tolerance and respect for those who adhere to a different opinion. This ongoing task for Russian society has been acknowledged, orally and in writing, by both Muslim religious and political figures and by secular scholars and politicians. However, in practice, judging by the publications, speeches at international and domestic conferences, and material in the Russian media, there is no real combination of effort by these two social forces taking place. On the one hand, forces exploiting and preaching anti-Islamic sentiments are becoming more active and better organised throughout the world, and to some extent this is also true regarding Russia. On the other hand, there exists an evident tendency towards the idealisation of Islam and ideas propagating its exclusivity and superiority over other religions and beliefs. This is evidenced by the inundation of the Russian book market with semi-literate and tendentious books about Islam, primarily in translation. Likewise, the numerous substandard reference publications on Islam in Russia do little to contribute to the enlightenment of Russians.

The idealisation of Islam is inevitably accompanied by an intentional or unintentional falsification of its history, and by the silencing or direct distortion of historical facts. In this situation, Russian society as a whole has become hostage to false information about Islam and to biased ideas which have been partly generated by the falsification of Islamic history.

In terms of information published for the general public, the efforts of Islamic educational centres and secular educational and academic institutions should be coordinated. As a first step in this direction, I believe it expedient to create an advisory council, consisting of the representatives of academic

Islamology and of Muslim religious and educational centres in Russia, which could act as a sort of clearing house to mitigate the dissemination of substandard and apologetic literature on Islam. The recommendations of the advisory council would not be legally binding, but the combined authority of its members could exert moral pressure on authors and publishers of works on Islam. The advisory council could, in particular, recommend for publication works on Islam which can function as guides for teachers and for students at Islamic and secular educational institutions. In addition, the creation of the advisory council would not only promote the cooperative intentions of both sides, but also would also represent a tangible step in the amalgamation of their efforts.

It is not an exaggeration to say that the need for expert Islamologists, active in all spheres of Russian public life, is obvious and permanent. Given the specifics of Russian history, the ethno-confessional composition of its population and the country's geopolitical position, it seems absolutely necessary to create a multi-disciplinary institute of Islamic studies whose staff would be engaged not only in research (making academic translations of Islamic primary sources, drafting educational programmes, preparing special courses of lectures and teaching aids, etc.), but also in training (through internships and graduate programmes) professional Islamologists — including young Muslims who have received religious education in either Russian Islamic universities or in foreign Islamic centres. Without encroaching on their religious beliefs, they should be taught the language and methodology of academic Islamic studies, and encouraged to look more broadly at the world around them and to understand the civil responsibility that their professional activities entail.

St. Petersburg, June 2018

Stanislav M. Prozorov

*Transl. by Yanis Eshots
(The Institute of Ismaili Studies, UK)*